

Б.Р. Токшаев

ХРАМ МИСТЕРИЙ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Б11

Б11 **Б.Р. Токшаев**
ХРАМ МИСТЕРИЙ / Б.Р. Токшаев – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2013. – 579 с.

ISBN 978-5-458-65068-7

Бежавшие от монгольского нашествия в Египет кипчакские воины вступают в ряды войска султана Бейбарса. Приставленные охранять мага Витона, они узнают, что участвуют в поиске неких артефактов, спрятанных в затерянном храме Мистерии. Обладание артефактами позволило бы побеждать в любых войнах. Но в храме Мистерии кроме артефактов находится и тоннель в мир Дакан, куда в незапамятные времена был изгнан Черный Властелин. Жрецы храма стараются не допустить Черного Властелина на Землю, но силы древнего тысячелетнего заклęcia подточены Черным Властелином, мощь Мистерии под напором новых религий подорвана, и без помощи людей жрецам уже не под силу овладеть таинственным могуществом артефактов. Только ценой невероятных потерь людям удастся защитить Землю от вторжения Черного Властелина и закрыть тоннель в другой мир.

ISBN 978-5-458-65068-7

© Lennex Corp, 2013
© Б.Р. Токшаев, 2013

Батыр ТОКШАЕВ

**СМЕРТЬ ДРАКОНА
ХРАМ МИСТЕРИИ**

Книга по требованию

2013

Батыр Токшаев

Смерть дракона. Храм мистерии. — ООО «Книга по требованию»,
2013. — 579 с.

© Токшаев Батыр, 2013

© ООО «Книга по требованию», 2013

Смерть дракона

.....
(рассказ)

На Мангистау, у поселка Жынгылды, в давние года дракон оставил след своего хвоста. Местные жители до сих пор показывают этот след любознательным приезжим. Но убили дракона недалеко от современного города Форт-Шевченко. Люди не забыли места, где пролилась кровь чудовища, помнят они и имя и род батыра, от чьей руки пал кровожадный дракон.

* * *

Невиданная гроза разразилась ночью. Собиравшиеся несколько дней черные низкие тучи осветились ослепительными зигзагами молнии. Сперва робко, затем все больше набирая силу и наконец слившись в закладывающую уши непрерывную канонаду, загремел гром. Небесные стрелы беспорядочно пронзали небо, упираясь то в черные воды моря, то в верхушки прибрежных скал. Расположенное чуть в стороне от эпицентра грозы Новопетровское укрепление осветилось призрачно ярким светом буйной стихии. Первый весенний дождь хлестанул во всю мощь грозовых туч, орошая скудную землю долгожданной влагой.

— Если еще пару раз так нальет, то, считай, бесснежной зимы как не бывало. Земля напьется вволю, и в этих богом забытых краях станет как у нас в приволжских степях, — мечтательно сказал седоусый солдат своему молодому сослуживцу.

Хотя во время несения караула по уставу требовалось патрулировать стены для предупреждения неожиданного нападения, солдаты, спасаясь от проливного дождя, укрылись под навесом на крепостной стене. В такую погоду вряд ли унтер-офицер высунет нос из казармы, да и несколько лет мирной жизни с беспокойными родами воинственного Адая усыпили их бдительность. Оба солдата с восхищением и невольным страхом смотрели на этот огненный фейерверк, устроенный природой, на эту демонстрацию силы и мощи, по сравнению с которой человеческие порох и пушки казались жалкой игрушкой.

— Птица! — одновременно воскликнули удивленные дозорные. В отсвете одной из очередных ярких молний они заметили темный крылатый силуэт, падающий в море, но уже в следующий момент он выпрямил свое падение у самой поверхности воды и, набирая высоту, устремился к береговым скалам.

— Дядя Епифан, ты заметил, она полетела к Щербатым горам. Какая громадина, я и не знал, что такие птицы бывают.

— Господи, спаси и помилуй, — испуганно перекрестился Епифан. — Это не птица, тварь будет поболее Черных скал. Ваня, беги, зови Пришибеева.

Унтер-офицер Пришибеев долго вглядывался в освещенное сполохами молнии море и скалы, затем подозрительно принялся к седоусому солдату.

— Вроде трезв, пьяная рожа. Ну, где ваша птица или, как там ее, летающая корова?

— Никак нет, господин унтер-офицер, она будет поболее коровы.

— Где, где она?! Как мне доложить господину капитану? «Ваше благородие, солдатам-дозорным Анищенко и Приходько померещилась птица больше коровы. Кажется, это летающий верблюд. Но сейчас она нигде не наблюдается, она улетела к Щербатым горам». Молчать! Смотреть не в море, а в степь! Вы крепость охраняете с суши, а не с моря, и вашими бредовыми фантазиями, — с удовольствием щегольнул офицерским словом Пришибеев, — меня ночью не беспокоить, а обо всех подозрениях доложить утром, после сдачи караула. Ясно?!

— Так точно, господин унтер-офицер! — дружно рявкнули солдаты.

* * *

Караван шел из далекой Индии. Состав каравана не был постоянен. По пути какие-то купцы оседали торговать во встречных городах, взамен им вливались новые, желающие добраться до северных городов, но основное ядро каравана, принадлежащее трем богатым делийским торговцам, упорно шло вперед по древнему Шелковому пути. Их конечной целью была столица громадной Российской империи — Санкт-Петербург, этот выстроенный из гранита среди топей блестящий город, словно созданный сказочным джином из «Тысячи и одной ночи» с ее несметными богатствами. Как гигантский бриллиант, он манил купцов со всех сторон света, слава его давно докатилась до жаркой Индии, прельщая местных негодяев неслыханными барышами. И купцы шли, готовые усладить самые изысканные вкусы северных красавиц.

Чего только не было в этом длинном караване. Объемистые тюки с разноцветной парчой на спинах верблюдов соседствовали с маленькими холщовыми мешочками на груди купцов, где лежали любовно подобранные алмазы, рубины, изумруды. Искусно украшенные кинжалы и стилеты соседствовали с яркими павлиньими перьями; тонкие восточные вина с разными пряностями и благовониями. Купцы направлялись к Каспийскому морю, чтобы оттуда, пересев на парусные шхуны, добраться до великой русской реки Волги и дальше, к туманным берегам Балтийского моря.

Самые опасные части пути были пройдены, беспокойные южные земли остались далеко позади. Здесь, даже на самой окраине Российской империи, под сенью русских штыков, можно было не бояться разбойничьих нападений, и караван втянул в себя щупальца-дозоры и распустил большую часть охраны. Извиваясь, нескончаемая череда вьючных верблюдов и конных всадников устало шагала вдоль отрогов невысоких гор, когда вершина одной из скал шевельнулась и начала падать вниз, как брошенный камень. Остановившиеся люди с ужасом наблюдали, как скала выбросила в стороны перепончатые крылья-паруса, как на длинной шее закачалась зубастая голова с единственным рогом посередине, а снизу выпрямились четыре конусообразные ноги с кинжаловидными когтями. Крупные полукружья чешуи густо засверкали лазурью под ярким весенним солнцем. Выплюнув тонкую струю бледно-красного пламени, она с ревом и лязгом пролетела над караваном, затем, сделав плавный разворот, врезалась в середину столпившихся людей, ударами лап ломая спины верблюдам и расшвыривая всадников в разные стороны, как

песчинки. Над долиной повисли жалобный плач верблюдов и крики ужаса людей: «Дракон! Дракон!»

Выбравшись из суматохи, около десятка охранников-индусов, презрев невиданную опасность, быстро установили тяжелые длинноствольные английские мушкеты и по команде длиннорылого командира дали залп по бесновавшемуся чудовищу. Свинцовые пули густо застучали по бронированным чешуям дракона и, дымясь, беспомощно упали на желтый песок. В следующий миг струя пламени, выпущенная драконом, превратила храбрых охранников вместе с их командиром в пылающие, катающиеся по земле факелы. Затем почти одновременно взорвались запасы пороха в пороховницах на поясах, и изуродованные тела людей раскидало по всей долине. Больше о сопротивлении никто не помышлял. С караваном было покончено — лишь несколькими людям и животным удалось скрыться среди скал или притаиться в глубоких оврагах, в обилии прорезанных скоротечными степными потоками.

* * *

— Так-с, так-с, — побарабанил по столу капитан, затем, искусно скрывая гримасу недоверия, вновь кивнул головой. — Продолжайте, продолжайте.

Поручик Стрельцов, немного понимавший английский, с трудом переводил судорожную речь сидящего впереди индуса, изъяснявшегося на ломаном английском. Если бы не редкий в этих местах цвет кожи и не жалкие остатки добравшегося до крепости каравана, офицеры вряд ли поверили

этому рассказу, из которого они поняли лишь одно: в горах появился сказочный дракон, который сжег караван и уничтожил людей.

— Теперь говорит, как много товару он потерял, — разочарованно сказал поручик, надеявшийся выудить еще что-то интересное из рассказа испуганного до смерти купца. — Просит компенсацию, так как земля со всеми проживающими людьми и животными принадлежит русскому царю и он должен отвечать за безопасность проезжих купцов.

Капитан долго и внимательно рассматривал смуглое лицо индийского купца, затем рассмеялся тому в лицо.

— Однако каков наглец, и ведь не шутит. Небось припрятал на груди в мешочке камушки драгоценные, недаром в Астрахань хочет поплыть, а не к себе в Индию.

— Разрешите, ваше благородие? — шагнул к столу стоящий у двери унтер-офицер Пришибеев.

Капитан поощрительно кивнул.

— В ту ночь, когда сильная гроза разразилась, рядовые Анищенко и Приходько наблюдали над морем большую крылатую тварь, напоминавшую птицу. Даже меня подняли среди ночи на крепостную стену.

— Большую птицу?

— Так точно. Гораздо больше коровы, сказали. Улетела в сторону Щербатых гор. Я думал, привиделось дозорным, и не стал докладывать, господин капитан.

— Что скажете на это, поручик?

— Хоть все это так неправдоподобно, я все же склонен верить, особо этому чумазому купцу, Василий Николаевич. Думаю, будет целесообразно послать разведку на место побоища,

выяснить, может, еще кто-то спасся, да и трофеев не мешало бы собрать, если их новоявленный Змей Горыныч не унес.

– Трофеи... Да их уж, батюшка, скорее всего, местный люд давно по кочевьям своим растащил, но все же проверить не мешает. Унтер-офицер, взять десять казаков с запасными лошадьми и одного из проводников с каравана – пусть проводит до места побоища – и выяснит по возможности, куда скрылся крылатый разбойник караванных дорог. Ясно? Выполнять! А вы, поручик, навестите своих друзей из ближайших аулов, их там у вас много, и узнайте, что они слышали и думают по поводу произошедших событий. Особенно что собираются предпринять.

Поручик вернулся неожиданно быстро. На немой вопрос капитана обстоятельно доложил:

– По пути бая Сабира встретил, направлялся с нукерами сюда. О нападении на караван они уже знают. Кстати, у него сабля нездешней работы, вся рукоятка усыпана мелкими самоцветами. Видать, Василий Николаевич, трофеев мы точно не дождемся. Дракон обосновался где-то среди скал в Щербатых горах. Оттуда делает вылазки, чаще по ночам, иногда днем. Тварь очень прожорливая, без свежатины каждый день не может. Сжег несколько аулов: бия Карабая, баев Сакена и Сейфуллы, ну и скота много побил – лошадей, верблюдов, овец несчетно. Сам Сабир его не видел, но, по словам очевидцев, крылья, хвост – как у птицы, зубастая голова – как у крокодила, четыре лапы и, если не преувеличивают, величиной тварь с солдатскую казарму. Я лично верить в это не склонен – у страха глаза велики, – но соседние подгорные аулы откочевали: кто в сторону Яика, кто на Устюрт, кто на

юг, поближе к хивинским границам. Оставили здесь отборные отряды джигитов, готовятся к битве с драконом — оно и понятно, народ здесь и так воинственный, а тут надо землю родную защитить и за смерть соотечественников отомстить. Просят нас присоединиться, помочь пушками и ружьями.

Капитан задумался. На расстоянии сотни верст кругом он был самым главным представителем царской власти, и ему приходилось нести ответственность за все происходящее в этом краю. Наконец капитан поднялся со своего места и, одернув мундир, несколько напыщенно сказал:

— Земли эти принадлежат не только туземцам, но и империи Российской, и мы здесь — форпост земли русской — должны защищать интересы подданных Российской империй как от внешних, так и от внутренних врагов. Поэтому, поручик, прикажите подготовиться к завтрашнему дню третьей пехотной роте, канонирам приготовить пушки и боеприпасы к походу. Попросите Сабира, пусть вышлет своих джигитов выследить логово крылатого змея, и еще уточните место сбора войск. Думается, совместный поход послужит на пользу нашим солдатам — собьет с них лишний жирок, да и с кочевниками мир укрепим.

Около тысячи отборных воинов прислали адайские роды на место встречи с русскими солдатами. Закованные в кольчуги и латы, вооруженные массивными копьями с наконечниками в локоть длиной, с блестящими круглыми щитами, они представляли грозное зрелище. Особняком стояли две сотни лучников-мергенов с дальнобойными бронебойными стрелами. Под легкий треск барабанов, ошетинившись сталью штыков, подошли стройные шеренги русского отряда,